

Отзыв официального оппонента

доктора философских наук, доцента Степановой Анны Сергеевны

на диссертацию Маслова Дениса Константиновича

«Диалектическая стратегия и догматизм в пирронизме Секста Эмпирика: поиск истины и аттараксия», представленную

на соискание учёной степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2 – История философии

Актуальность избранной темы. Актуальной задачей историка философии является определение вектора развития скептической мысли и разъяснение ее своеобразия на витках античной истории, особенно в ее поздний период. Обращение именно к этому периоду античной скептической традиции актуально с точки зрения иллюстрации открытости данной системы мысли, выявления ее творческого потенциала, в том числе концептуально-терминологического. Главную трудность, с которой сталкиваются историки античного скептицизма, это противоречивость и критический пафос скептического дискурса как специфического варианта античной мысли. Тема, избранная диссидентом, как и проблемы с ней связанные чрезвычайно сложны, требуют особой лингвофилософской подготовки и способности логического суждения. При этом тема пирронизма Секста Эмпирика не только до сих пор не утрачивает своего значения, но и приобретает все большую актуальность в преломлении наиболее важных проблем современной эпистемологии. Кроме того, наблюдаемый и в историко-философском контексте небезынтересный факт возрождения некоторых элементов пирронического скепсиса в «неопирронизме» требует пристального внимания от исследователей. Что касается концепции «диалектической стратегии», ценной в методологическом плане, то она все еще недостаточно раскрыта в отечественной историко-философской науке. К тому же полноценная реконструкция скептицизма Секста Эмпирика, самой природы пирронизма зависит от интерпретации, а, следовательно, от избранной методологии, которая комплексно представлена в данной работе.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, представляется высокой вследствие квалифицированного подбора первоисточников и библиографии по теме исследования, ясного формулирования проблемы, комплексного методологического подхода, корректности и продуманности выстраивания умозаключений, а также аргументированности выводов – главы снабжены подробнейшими заключениями. Положения, выносимые на защиту, а также основные выводы диссертации представляются достаточно обоснованными как с философской, так и историко-философской точки зрения. Главное – заявленная цель опровержения тезиса о наличии скрытого догматизма в пирронизме Секста Эмпирика в данном исследовании достигнута.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений, так как обусловлена подробным текстологическим и терминологическим анализом ключевых для темы исследования первоисточников и литературы, в том числе зарубежных трудов. Результаты исследования отражены в 13 статьях, из которых 12 статей опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты докторской диссертации на соискание ученой степени кандидата, на соискание ученой степени доктора наук ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты исследования были апробированы автором в 5 выступлениях на конференциях; опубликовано 5 тезисов в российских и зарубежных журналах и сборниках конференций.

Новизна полученных результатов и выводов определяется, прежде всего, тем, что впервые в отечественной науке дается полный, критический обзор современных дискуссий о внутренней противоречивости скептицизма. Впервые осуществляется полное изложение диалектической стратегии с многочисленными ссылками на первоисточники и библиографию. Кроме того, автор предлагает и ряд собственных оригинальных решений по некоторым ключевым вопросам, как например, скептическая теория практического и этического действия, а также впервые обосновывает центральную роль предпосылки о неизменной природе вещей в рамках «диалектической стратегии» скептика. Исследование имеет фундаментальный характер, демонстрирует тщательную проработку каждой из рассматриваемых проблем.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов. Теоретическая значимость результатов определяется возможностью их использования в современных исследованиях по истории античной философии, эпистемологии и логике. Практическая значимость обусловлена возможностью использования результатов исследования в преподавании университетских курсов по философии и истории философии, в написании методических рекомендаций, курсов лекций и пособий.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Можно рекомендовать диссертанту ввиду отмечаемого им самим отсутствия в отечественной науке аналитических работ по скептицизму осуществить перевод на русский язык иностранных статей и фрагментов монографий, анализ которых планомерно проводится на протяжении всего текста.

Общее содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Во Введении подробно прописана актуальность исследования,

четко определены его цель, задачи и проблема. В первой главе «Основы пирронического учения и дискуссия о наличии догмы в пирронизме», представлены основные направления античного скептицизма в историческом измерении, и его рецепции, при подчеркивании роли исторического и философского контекстов. Несомненную ценность подхода автора составляет и анализ внутренней эволюции пирронического учения от негативного догматизма Энесидема к зрелому учению Секста. Автор высказывает предположение об отказе Секста Эмпирика от апоретической позиции в стремлении избежать ситуации самоопровержения. Основы пирронизма рассматриваются в интерпретативном ключе всесторонне, с учетом понятий догматизма, поиска, цели пирронизма – атаксии и др. Исследуя два подхода к трактату «Пирроновы положения», диссертант предлагает изменить угол зрения – трактовать скептицизм в форме пирронизма не как классическую философскую систему, нацеленную на поиск критерия истинности, но как своеобразный интеллектуальный проект, устраниющий самое философию ниспровержением любых догматических построений, представленных вкупе, как стоицизмом, эпикуреизмом, аристотелизмом, так и академическим скептицизмом (с. 36). Сущность пирронизма Секста Эмпирика таким образом сводится к логической аргументации. Автор рассматривает известную проблему эпистемической последовательности пирронизма, принимая при этом так называемое «сильное» прочтение Пироновых положений. С учетом проблемного подхода акцент в первой главе ставится на внутреннюю противоречивость пирронизма, что встречает, как отмечает диссертант, следующие возражения – в случае признания тотальной неразрешимости вопросов возникает ситуация негативного догматизма, а наряду с отрицанием критерия знания отвергается и критерий действия, что делает невозможной саму жизнь (с. 76-79). Ведь, как отмечает автор, в следующей главе «говоря об ἀγωγῇ, Секст имеет ввиду прежде всего скептический образ жизни, а не просто способ рассуждения» (с.54). Вывод, представленный в первой главе – отрижение наличия самой возможности теоретической догмы.

Вторая глава «Диалектическая стратегия, её основания и применение» как раз посвящена ответу на эти традиционные возражения. Глава интересна реконструкцией возможного способа защиты со стороны Секста Эмпирика. Отмечено, что «орудием» скептика является именно «диалектическая стратегия», позволяющая ему сформировать «собственный образ жизни через исследование догматических теорий без создания собственной теории» (с. 96–98). Исторический ракурс, представленный и в этой части диссертации, через анализ техники противопоставляющей аргументации *dissoi logoi* Протагора, практики диалектических опровергающих бесед Сократа и диалектики Платона позволяет сделать вывод о новом понимании механизма диалектики и ее модификации Секстом с отказом от опровержения (с. 93-95). Диссертант обращает внимание на факт заимствования у догматиков некоторых

«нормативных предпосылок», как например, принципа непротиворечия (с. 101-102), правила деления (диерезы) (с.103). Исследуется функционирование этих предпосылок как на уровне внешней структуры трактата (с. 109-110), так и на уровне частных рассуждений (с. 110-116), при этом доказывается, что «скептические выражения» (*φωναί*) не являются примерами «доксастической пропозициональной установки» (с. 126-129, 137). Выявляется и анализируется также защитная функция диалектической стратегии, проявляющейся в виде «тропа относительности» (с. 90, 118-128), а также «доказательства против доказательства» (с.144-151). Вывод автора – «эпистемической убедительностью для скептика обладает только неизменное, общее для всех убедительное представление или аргумент, и это условие означает, что такое представление равнялось бы истине» (с. 143). Завершая главу выяснением вопроса о природе скептического поиска, диссертант называет его второпорядковым, но все равно отличающимся значением истинности, поскольку отвечает требуемым критериям.

В третьей главе «Скептический поиск и атараксия», в продолжение заявленной логики исследования, рассматриваются практические следствия диалектической стратегии. Диссертант ставит и вполне убедительно решает актуальный для эллинистической эпохи вопрос о том, в какой мере поиск истины совместим с безмятежным состоянием души, или атараксией (с. 176-206). Автор ставит содержательно важную задачу рассмотрения двух ключевых аспектов образа жизни скептика, происходящих из диалектической стратегии, причем поиск и атараксия рассматриваются в их соотношении (с. 177). Отмечается аксиологический аспект, выражющийся в том, что атараксия сама по себе не является основанием для прекращения поиска. Источником «беспокойства» в глазах скептика, как демонстрирует диссертант, является не поиск как таковой, а «ценностные мнения о благе и зле» (с. 206), избавление от которых не препятствует скептической тяге к поиску. Историко-философский интерес представляют разделы, посвященные понятию *πάθος* (с. 211-221): здесь подчеркивается не только принципиальное различие стоического и скептического подходов к *πάθος*, но и принципиальное сходство между ними. Отвечая на тезисы стоиков, скептики не считают, что *πάθος* определяет мнения, ибо мнения как одобрения зависят от нашего разума (с. 221). Делается вывод о соотносимости для скептика исследования и состояния атараксии. Предлагается вариант интерпретации понимания скептиками критерия морального действия в виде «интерсубъективных правил сообщества» (с. 257-262).

Содержание диссертации полностью соответствует обозначенным во Введении целям и задачам и носит завершенный характер.

Достоинства и недостатки диссертационного исследования. Диссертационное исследование Д. К. Маслова оригинально и выполнено на высоком научном уровне.

Фундаментальность исследования подкреплена грамотно составленным научным аппаратом. Структура работы хорошо продумана, изложение логично. Диссертация выполнена с опорой на широкую текстологическую базу, с опорой на первоисточники на древнегреческом языке. Автор демонстрирует широкий кругозор, прекрасное владение литературой по теме исследования. Выводы исследования четко сформулированы. В автореферате представлено релевантное тексту диссертации изложение содержания работы и ее результатов. Положительно оценивая результаты диссертационного исследования, выполненного Д.К. Масловым, следует отметить некоторые недостатки диссертации, которые не снижают общей высокой оценки проведенной работы.

1. Третье положение, выносимое на защиту (с. 11), чрезмерно перегружено тезисами, его следовало разбить хотя бы на две части для большей корректности и четкости формулировок, чтобы избежать возможной двусмысленности и некоторых высказываний, которые могут выглядеть противоречиво, отчасти из-за стилистической размытости. Так, упоминаемый диссидентом факт, что «скептический поиск не нарушает душевное спокойствие скептика (атараксию)» лежит в другой доказательной плоскости, нежели защищаемое утверждение о последовательности поиска истины скептиками, явно здесь требуется уточнение. Далее, когда утверждается, что скептический образ жизни оказывается более последовательным, чем у догматиков, по-видимому, речь идет все же о парадигме способа жизни. Кроме того, автор утверждает, что «скептический поиск может найти истину и действительно нацелен на открытие истины», но это звучит противоречиво по отношению к первому выносимому на защиту положению, в котором сказано о скептическом поиске, что он «не обязывает скептика выносить суждения об истине», то есть, здесь требуются уточнения.
2. Термин «нормативные предпосылки» не следует называть термином «логические правила» без пояснений, поскольку возникает двусмысленность.
3. Желательно было бы уточнить, какое место занимает понятие «суждение» в ряду понятий «докса», «догма», «одобрение», «выражение», а два последних желательно подробно проанализировать в сопоставлении с трактовкой стоиков (см. с. 45, 62, 63).
4. В диссертации встречаются стилистические погрешности и, к сожалению, ошибки и неточности, касающиеся даже имен исследователей (см. с. 9, 10, 45, 72-73, 86, 216).

Тем не менее, высказанные замечания не умаляют достоинств исследования, проведенного Д. К. Масловым.

Заключение. Диссертация Д. К. Маслова «Диалектическая стратегия и догматизм в пирронизме Секста Эмпирика: поиск истины и атраксия», является оригинальным, самостоятельно выполненным, завершенным научным исследованием, обладающим несомненной научной новизной. Результаты и выводы проведенной работы являются значимым вкладом в историко-философские исследования. Автореферат диссертации и публикации полностью отражают содержание и основные выводы работы. Диссертация Маслова Дениса Константиновича «Диалектическая стратегия и догматизм в пирронизме Секста Эмпирика: поиск истины и атраксия» отвечает требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – История философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук,
специальность 09.00.03 – история философии,
доцент, профессор кафедры философской
антропологии и истории философии,
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»

Адрес: 191186 Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп.5.

Тел.: 8 (911) 0272677

E-mail: A-Step@mail.ru

11.11.2022

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА
подпись

удостоверяю 11 11 2022 г.
Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

В.В. Рубинчик